

Научная статья

УДК 343.1

doi 10.63118/3034-3259.2026.7.1.003

Судебный контроль на досудебной стадии в Российской Федерации и странах Содружества Независимых Государств: сравнительно-правовой анализ и поиск путей повышения эффективности

РОМАН МИХАЙЛОВИЧ МОРОЗОВ

Северо-Западный институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Вологда, Россия, morozur@mail.ru

СОФИЯ ВИТАЛЬЕВНА АНДРЕЕВА

Северо-Западный институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Вологда, Россия, andreevasofiya19@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу института судебного контроля за законностью действий (бездействия) органов предварительного расследования в Российской Федерации в порядке статьи 125 УПК РФ. Центральным методом исследования выступает сравнительно-правовой анализ регламентации аналогичных процедур в уголовно-процессуальном законодательстве ряда стран СНГ (Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан). Сопоставление проводится по ключевым критериям: предмет и субъекты обжалования, процессуальные сроки и властные полномочия суда при вынесении решения. На основе выявленных различий и положительных зарубежных моделей формулируются конкретные предложения по совершенствованию норм УПК РФ, направленные на повышение реальной доступности и результативности судебной защиты на досудебной стадии.

Ключевые слова: судебный контроль, предварительное расследование, сравнительно-правовой анализ, законодательство стран СНГ, совершенствование уголовного процесса.

5.1.4 Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Морозов Р. М., Андреева С. В. Судебный контроль на досудебной стадии в Российской Федерации и странах Содружества Независимых Государств: сравнительно-правовой анализ и поиск путей повышения эффективности // Lex criminalis scientiarum. 2026. Том 3. № 1 (7). С. 20-28. doi 10.63118/3034-3259.2026.7.1.003.

Original article

Judicial oversight at the pre-trial stage in the Russian Federation and the Commonwealth of Independent States: a comparative legal analysis and

a search for ways to improve effectiveness

ROMAN M. MOROZOV

North-West Institute (Branch) of the O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSLU), Vologda, Russia, morozur@mail.ru

SOFIA V. ANDREEVA

North-West Institute (branch) of the O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSLU), Vologda, Russia, andreevasofiya19@gmail.com

Abstract. The article is devoted to a comprehensive analysis of the institution of judicial control over the legality of actions (inaction) of the preliminary investigation bodies in the Russian Federation in accordance with Article 125 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. The central method of the study is a comparative legal analysis of the regulation of similar procedures in the criminal procedure legislation of a number of CIS countries (Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan, and Tajikistan). The comparison is carried out according to key criteria: the subject and subjects of appeal, procedural deadlines, and the court's authority in making a decision. Based on the identified differences and positive foreign models, specific proposals are formulated to improve the norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, aimed at increasing the real accessibility and effectiveness of judicial protection at the pre-trial stage.

Keywords: judicial control, preliminary investigation, comparative legal analysis, legislation of the CIS countries, improvement of the criminal process.

5.1.4. Criminal legal sciences.

For citation: Morozov R.M., Andreeva S.V. Judicial oversight at the pre-trial stage in the Russian Federation and the Commonwealth of Independent States: a comparative legal analysis and a search for ways to improve effectiveness. *Lex criminalis scientiarum*. 2026, vol. 3, no. 1 (7), pp. 20-28. doi 10.63118/3034-3259.2026.7.1.003.

Разновидностью судебного контроля в уголовном судопроизводстве является судебный контроль по рассмотрению судом жалоб на действия (бездействия) органов предварительного расследования, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, в порядке ст. 125 УПК РФ. Мнения ученых в понимании сущности и содержания судебного контроля по рассмотрению судом жалоб на действия (бездействия) органов предварительного расследования разделились. В.М. Лебедев рассматривает суд в этой процедуре прежде всего, как орган, восстанавливающий нарушенное право, подчеркивая восстановительно-компенсационную функцию [1, с. 78]. А.П. Рыжаков детализирует процедурные аспекты, рассматривая подачу жалобы как универсальный процессуальный способ реакции на любое нарушение со стороны следователя [2, с. 412]. По мнению Т.Е. Сушиной, суд, рассматривая жалобы от участников уголовного судопроизводства в порядке ст. 125 УПК РФ, выполняет правозащитную функцию [3, с. 36]. В.А. Лазарева утверждает, что судебный контроль за законностью и обоснованностью решений органов предварительного расследования укладывается в привычные представления о правосудии [4, с. 42]. На наш взгляд, судебный контроль в стадии предварительного расследования по рассмотрению жалоб от участников уголовного судопроизводства на действия (бездействия) органов, ведущих предварительное расследование, представляет особую важность, поскольку связан с обеспечением конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства, доступа граждан к правосудию, поддержания режима законности в уголовном судопроизводстве, что достигается за счет выявления и исправления нарушений, допущенных органами пред-

варительного расследования. Контрольная деятельность суда не связана с отправлением правосудия, признанием лица виновным или невиновным в совершении преступления, привлечением к уголовной ответственности и назначением меры уголовного наказания. Основная задача суда при осуществлении контрольных функции состоит в проверке законности и обоснованности принимаемых решений.

Статистические данные Судебного Департамента при Верховном Суде РФ свидетельствуют о значительном потоке обращений в порядке статьи 125 УПК РФ. В 2024 году в суды первой инстанции поступило 139 829 жалоб на действия (бездействие) и решения должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование. Из них было удовлетворено лишь 4 315 жалоб, что составляет около 3% от общего числа [5]. Аналогичный низкий процент удовлетворения наблюдался в предшествующие годы: 4,5% в 2023 году (4 588 из 103 051) и 3,8% в 2022 году (4 242 из 111 637) [5]. Столь незначительная доля удовлетворенных жалоб вызывает вопрос об эффективности данного механизма судебного контроля и требует анализа причин, лежащих в его основе – будь то высокий порог судебной проверки, недостаточная обоснованность большинства жалоб или системные препятствия для установления нарушений.

Совершенствование судебного порядка рассмотрения жалоб от участников судопроизводства на действия (бездействия) органов предварительного расследования видится в рассмотрении положительного зарубежного опыта и возможности его имплементации в отечественную правовую систему. Судебный контроль за соблюдением законности в стадии предварительного расследования, составной частью которой является рассмотрение жалоб от участников судопроизводства на действия (бездействия) органов предварительного расследования, не является феноменом современной России. Отдельного внимания заслуживает сравнительно-правовое исследование процессуального порядка рассмотрения жалоб в судебном порядке в ходе предварительного расследования по УПК РФ и уголовному процессуальному законодательству стран СНГ. Как замечает ряд исследователей, «несмотря на наличие ранее единого уголовного законодательства, нормативные акты стран СНГ не содержат полностью схожих между собой статей уголовно-процессуальных кодексов» [6, с. 123]. В рамках сравнительно-правового исследования проведем анализ уголовно-процессуальных законов таких стран СНГ как Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан. Правовые системы первых двух стран имеют схожие признаки с российской правовой системой, в то время как уголовный процесс в республиках Кыргызстан, Таджикистан, несмотря на традиции советского периода, отличается своеобразием, особым подходом законодателя в конструировании уголовно-процессуальных норм, описании правовых институтов. Этими обстоятельствами обусловлен выбор стран для проведения сравнительно-правового исследования.

Отдельные статьи 123, 125, 125.1 Уголовно-процессуально кодекса Российской Федерации посвящены судебному порядку рассмотрения жалоб [7] (далее – УПК РФ), в УПК Республики Беларусь (далее – УПК РБ) ст. 138, 139, 142, 143, УПК Республики Казахстан (далее – УПК РК) ст. 100, 104-106, УПК Республики Таджикистан (далее – УПК РТ) ст. 119, 122, 124, УПК Республики Кыргызстан ст. 128, 130. Сравнительно-правовой анализ положений УПК РФ, а также УПК РБ, УПК РК, УПК Республики Кыргызстан позволил выявить по ряду критериев отличия в регламентации института судебного обжалования действий (бездействия) органов предварительного расследования.

1. Предмет обжалования. УПК РБ от 16 июля 1999 года № 295-3 [8] определяет, что существует два основных пути судебной защиты на досудебной стадии: 1. Обжалование конкретных решений (по закрытому перечню) – ст. 139 УПК РБ конкретные итоговые процессуальные акты (постановления): об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении дела/преследования, об отказе в возбуждении производства по вновь открывшимся обстоятельствам, о прекращении производства по вновь открывшимся обстоятельствам.

2. Обжалование мер процессуального принуждения, связанные с лишением свободы; (ст. 143-146 УПК РБ) в виде задержания, применения меры пресечения в виде заключения под стражу, продление срока содержания под стражей, содержание под домашним арестом, принудительное помещение в психиатрический стационар для производства экспертизы. В суд нельзя напрямую обжаловать большинство процессуальных действий и решений на стадии расследования. Это создаёт принципиальное отличие от практики РФ. К числу таких действий относятся: отказ в удовлетворении ходатайств (о допросе, назначении экспертизы, приобщении доказательств); производство следственных действий (обыск, выемка, осмотр), если они не связаны с мерами пресечения из перечня; решения о применении иной меры пресечения (подписка о невыезде, залог), не связанной с лишением свободы и т.д. Путь обжалования для таких действий лежит через обжалование их исключительно прокурору в порядке ведомственного контроля (ст. 139 ч. 1). Таким образом по УПК РБ суд в досудебном производстве РБ - не всеобщий арбитр для защиты прав, а орган точечного контроля в строго определённых законом случаях.

Ч. 1 ст. 125 УПК РФ указывает что обжалованию подлежат решения об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные действия (бездействие) сотрудников органов предварительного расследования и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства. Таким образом предмет обжалования по ст. 125 УПК РФ является универсальным и гибким инструментом судебного контроля за законностью на досудебных стадиях. Её предмет обжалования имеет открытый характер и ограничен не формальным перечнем, а материальным критерием: причинение ущерба конституционным правам или затруднение доступа к правосудию. Это принципиально отличает её от закрытых перечней в УПК некоторых других стран (например, Республики Беларусь).

В УПК РК от 4 июля 2014 года № 231-V [9], так же, как и УПК РФ, содержит специальную статью 106 «Судебный порядок рассмотрения жалоб на действия (бездействие) и решения прокурора, органов уголовного преследования». Предметом судебного обжалования согласно ч. 1 ст. 106 УПК РК является значительный перечень процессуальных действий: отказ в приеме заявления об уголовном правонарушении, а также о нарушении закона при начале досудебного расследования, прерывании сроков расследования, прекращении уголовного дела, принудительном помещении в медицинскую организацию для производства судебно-медицинской экспертизы, производстве обыска и (или) выемки. При этом, казахстанский законодатель по примеру УПК РФ перечень обжалуемых действий (бездействий) сделал открытым, включив следующую фразу «... совершении иных действий (бездействия) и принятии решений».

Предмет обжалования в судебном порядке по УПК РТ от 3 декабря 2009 года [10] является ограниченным по сравнению со ст. 125 УПК РФ. В частности, обжалованию подлежит отказ в приеме заявления о преступлении или нарушения закона при возбуждении, приостановлении или прекращении уголовного дела (ч. 1 ст. 124 УПК РТ). Полагаем, что указанный сокращенный предмет обжалования ограничивает возможности восстановить в суде нарушенные права и свободы участников процесса на этапе предварительного расследования.

В свою очередь ч. 1. ст. 130 УПК Республики Кыргызстан от 28 октября 2021 года № 129 [11] «Судебный порядок рассмотрения жалоб» не ограничивает предмет обжалования указывая, что: «Постановления, а равно иные решения и действия (бездействие) прокурора, следователя, руководителя следственного подразделения, органов дознания могут быть обжалованы в суд». Предмет сформулирован широко и открыто («постановления, а равно иные решения и действия (бездействие)»). Это означает, что нет исчерпывающего (закрытого) перечня. Открытый характер предмета обжалования, главное достоинство УПК Республики Кыргызстан. Любое нарушающее права действие или решение может быть напрямую обжаловано в суд. Это приближает систему к модели ст. 125 УПК РФ и соответствует между-

народным стандартам, предоставляя эффективное средство правовой защиты.

Полагаем, что рассмотренные нормы зарубежного законодательства позволяют усовершенствовать ч. 1 ст. 125 УПК РФ «...а равно иные действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, к которым, в частности, относятся отказ в удовлетворении ходатайств, необоснованное производство следственного действия или отказ в его производстве, непризнание лица потерпевшим, гражданским истцом или иным участником процесса, непринятие процессуального решения в разумный срок, применение мер процессуального принуждения, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию...».

2. Субъекты, имеющие право подавать жалобу. По УПК РФ (ч. 2 ст. 125) правом обжалования наделен заявитель, его защитник, законный представитель или представитель. При этом, понятие заявителя в ст. 125 УПК РФ не раскрывается. Разъяснения, данные в п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [12], также не раскрывают исчерпывающий перечень заявителей, правомочных обращаться в суд с жалобой в порядке ст. 125 УПК РФ.

Субъектами, уполномоченными обжаловать решения (действия) органов, ведущих предварительное расследование в УПК РК, толкуются значительно шире нежели в УПК РФ. Субъект обжалования в ч. 1 ст. 106 УПК РК определен следующим образом: лицо, чьи права и свободы непосредственно затрагиваются действием (бездействием) и решением прокурора, органов следствия и дознания, а равно его защитник (защитники). Данная формулировка не рассматривает законных представителей в качестве субъектов обжалования (в том числе потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя). В остальном же УПК РК расширительно подходит к субъекту, не конкретизируя заявителя коими могут выступать как подозреваемый, обвиняемый, потерпевший и др. участники. Ч. 6 ст. 106 УПК РК определяет, что в качестве субъекта рассмотрения жалобы выступает следственный судья, что исключает возможность рассмотрения данным судьей дела в первой и иной инстанции по жалобе, которая поступила к нему на рассмотрение. Так как полномочия следственного судьи лежат в плоскости судебного контроля за органами предварительного расследования.

Непосредственно в ст. 130 УПК Республики Кыргызстан также расширительно определяет перечень лиц, уполномоченных обращаться в суд с жалобой на действия (бездействия) органов, ведущих предварительного расследования. В ст. 130 УПК Республики Кыргызстан, указывается, что это право предоставлено участникам уголовного судопроизводства, а также иным лицам, если проводимые процессуальные действия (бездействие) или решения затрагивают их интересы. Республики Кыргызстан также закрепляет обязательное участие следственного судьи для рассмотрения жалобы.

Ч. 1 ст. 124 УПК РТ определяет, что жалобу в суд может подать физическое или юридическое лицо, при условии, что жалоба не была удовлетворена прокурором, вышестоящим прокурором или не разрешена в установленный УПК РТ срок. При этом жалоба подается в суд по месту нахождения прокуратуры решение которого обжалуется. Полагаем, что главный минус процедуры обжалования установленной ч. 1 ст. 124 УПК РТ, что эта обязательная стадия часто становится излишней и является искусственной преградой на пути к объективному судебному разбирательству, что снижает доступность и оперативность правовой защиты. То есть обязательный досудебный порядок (сначала в прокуратуру, потом в суд) выступает как лишний фильтр, усложняющий и удлиняющий процедуру защиты прав. Это может отсеивать менее настойчивых заявителей.

УПК РБ при изложении перечня лиц, правомочных обжаловать действия и решения органов, ведущих уголовный процесс, в ст. 138 УПК РБ указывает, что ими выступают участника-

ми уголовного процесса, а также иными физические и юридические лица, если проводимые процессуальные действия и решения затрагивают их интересы.

В связи с рассмотренным зарубежным опытом и описанной проблемой в УПК РФ, можно сформировать предложение по изменению ч. 2 ст. 125 УПК РФ в следующей редакции: «Жалоба может быть подана в суд участником уголовного судопроизводства, а также иным физическим или юридическим лицом, чьи права, свободы или законные интересы непосредственно затрагиваются обжалуемыми действием (бездействием) или решением, их защитниками, законными представителями или иными представителями».

3. Сроки обжалования. Проверка законности решений органов предварительного расследования согласно ч. 3 ст. 125 УПК РФ (за исключением обжалования действий (бездействия) и решений при производстве дознания в сокращенной форме – не позднее 5 суток) составляет не позднее 14 суток со дня поступления жалобы.

Процессуальный срок для рассмотрения судьей жалоб по ст. 130 УПК Кыргызской Республики составляет 10 дней.

Ч. 6 ст. 106 УПК РК определяет, что жалоба рассматривается следственным судьей единолично без проведения судебного заседания в течение трех суток. Если необходимо исследовать обстоятельства, имеющие значение для принятия законного и обоснованного решения, следственный судья рассматривает жалобу в течение десяти суток. Таким образом УПК РК сделал ставку на максимальную оперативность судебного контроля на досудебной стадии, установив один из самых коротких базовых сроков (3 суток) среди стран СНГ. При этом предусмотрен механизм (10 суток) для обеспечения качества и обоснованности решений по сложным жалобам, требующим исследования доказательств. Полагаем, что столь оперативный срок рассмотрения жалоб связан с имеющимся в УПК РК институтом следственного судьи. В России данный институт отсутствует. В то же время многие авторы предлагают ввести в отечественный уголовный процесс нового субъекта - следственного судью с целью оптимизации объема, форм, средств и механизмов реализации принципа состязательности на досудебных стадиях производства по уголовному делу как действенной гарантии прав, свобод и законных интересов его участников [13]. Как отмечает Н.Н. Ковтун, институт следственного судьи обеспечит реализацию оперативного судебного контроля за законностью и обоснованностью применения мер процессуального принуждения [14].

УПК Республики Беларусь устанавливает дифференцированные и достаточно сжатые сроки, которые зависят от объекта обжалования. Наиболее срочными (24-72 часа) являются процедуры, связанные с ограничением личной свободы (задержание, заключение под стражу и домашнего ареста ч. 1. 144 УПК РБ). Для иных нарушений установлен общий 10-суточный срок.

Процессуальный срок для рассмотрения судьей жалоб на досудебной стадии в УПК Кыргызской Республики составляет 10 суток, что в целом соответствует общей практике в странах СНГ.

Полагаем, что сокращение срока рассмотрения жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ, пока не целесообразно. Разрешение вопроса о сокращении срока судебного обжалования может быть поставлено только при введении в УПК РФ уголовно-процессуального института «следственного судьи», которому как раз было бы поручено (наряду с другими обязанностями) рассматривать жалобы в ходе предварительного расследования. Но в действующих социально-экономических условиях введения данного института пока не целесообразно.

4. Решения по поступившей жалобе. Ч. 5 ст. 125 УПК РФ определяет виды решений по результатам рассмотрения жалобы: признать действие (бездействие) или решение незаконным или необоснованным и возложить на соответствующее должностное лицо обязанность устранить допущенное нарушение; оставить жалобу без удовлетворения. У суда фактически всего два варианта: либо удовлетворить с констатацией нарушения, либо отказать.

Отсутствие прямых властных полномочий по отмене. Суд не отменяет обжалуемое по-

становление следователя (например, о прекращении дела) напрямую. Он лишь признаёт его незаконным и обязывает устранить нарушение, что на практике означает его пересмотр должностным лицом.

УПК РБ (ч. 5 ст. 144 УПК РБ) предусматривает следующие итоговые решения: судья выносит мотивированное постановление об удовлетворении жалобы и отмене постановления или об оставлении жалобы без удовлетворения. Отменённое постановление должностного лица направляется руководителю органа для возобновления производства (ч. 5 ст. 142 УПК РБ). По мерам пресечения (ч. 5 ст. 144 УПК РБ), судья выносит постановление: об освобождении и отмене меры пресечения (с правом применить иную меру); об оставлении жалобы без удовлетворения.

По итоговым решениям суд непосредственно отменяет незаконное постановление следователя/дознателя. Это более властная позиция, чем в РФ.

УПК РК ч. 8 ст. 106 в качестве решений предусматривает, следственный судья выносит постановление, которым может: удовлетворить жалобу полностью или частично и обязать орган уголовного преследования устранить допущенные нарушения; отказать в удовлетворении жалобы.

Данная модель похожа на российскую (констатация нарушения и обязанность устранить). Однако в условиях института следственного судьи это предписание, вероятно, носит более обязательный и оперативно контролируемый характер.

Кыргызская Республика (ч. 2 ст. 130), текст статьи УПК, не детализирует виды решений следственного судьи.

УПК РТ (ч. 4 ст. 124 УПК РТ) указывает, что судья выносит мотивированное постановление об удовлетворении жалобы и отмене постановления или об оставлении жалобы без удовлетворения. Отменённое постановление направляется прокурору для исполнения.

Наиболее властная модель из всех вышеперечисленных. Суд напрямую отменяет решение прокурора (например, об отказе в возбуждении дела) и отправляет его на исполнение. Это сближает его с белорусской моделью по итоговым решениям, но применяется в более узкой сфере (только решения прокурора по отказу/прекращению).

Российская модель предоставляет суду наименее властные полномочия. Суд констатирует нарушение, но не может его напрямую исправить, делегируя это обратно тому же ведомству, сотрудник которого допустил нарушение. Это снижает эффективность судебной защиты и может приводить к волоките.

Предлагаемая новая редакция ч. 5 ст. 125 УПК РФ: «По результатам рассмотрения жалобы судья выносит одно из следующих постановлений:

- 1) о признании действия (бездействия) или решения соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным и о его обязанности устранить допущенное нарушение, а в случаях, когда обжалуемым является постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, либо о непризнании лица участником уголовного судопроизводства, – об отмене такого постановления;
- 2) об оставлении жалобы без удовлетворения.

Поводя итог следует отметить, что действующий в России институт судебного обжалования действий должностных лиц органов предварительного расследования, несмотря на формально широкий предмет обжалования, демонстрирует крайне низкую эффективность. Для повышения действенности механизма института судебного обжалования необходимо использование положительного опыта из других стран. Авторами на основе зарубежного уголовно-процессуального законодательства ряда стран сформулирован перечень законодательных изменений в ст. 125 УПК РФ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Лебедев, В. М. Судебная власть в уголовном процессе: значение и пределы / В.М. Лебедев // Государство и право. – 2019. – № 5. – С. 78-85.
2. Рыжаков, А. П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации [Текст] / А. П. Рыжаков. - 7-е изд., перераб. и доп. – Москва : Дело и Сервис (ДиС), 2011. – 922 с.
3. Сушина, Т. Е. Проблемы функционирования современной модели судебной защиты прав граждан в досудебном производстве по уголовным делам / Т.Е. Сушина // Российский следователь. – 2025. – № 8. – С. 25 – 29.
4. Лазарева, В. А. Судебная власть и ее реализация в уголовном процессе. – Самара: Издательство «Самарский университет», 1999. – 134 с.
5. Сводные статистические сведения о деятельности судов. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.cdep.ru> (дата обращения 15.01.2026).
6. Ивочкин, А. Б. Сравнение норм об уголовной ответственности за вынесение судьями заведомо неправосудных решений в законодательстве России и стран СНГ / А. Б. Ивочкин // Вопросы российского и международного права. – 2015. – № 10. – С. 123-135.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 08.03.2026) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 года № 295-3 [Электронный ресурс] // URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30414958 (дата обращения: 15.01.2026).
9. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V [Электронный ресурс] // URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=31575852 (дата обращения: 08.11.2025).
10. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 года // URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30594304 (дата обращения: 15.01.2026).
11. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 129 // URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=36639004 (дата обращения: 15.01.2026).
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 (ред. от 09.12.2025) «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2009. № 27.
13. Глянько, О. А. Теоретико-правовая модель процессуального статуса следственного судьи : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.09 / Глянько Оксана Александровна. – М., 2019. – 250 с.
14. Ковтун, Н. Н. Специализированный следственный судья: за и против / Н.Н. Ковтун // Российская юстиция. – 2010. – № 9. – С.41-45.

REFERENCES

1. Lebedev, V.M. Judicial Power in Criminal Proceedings: Significance and Limits / V.M. Lebedev // State and Law. – 2019. – No. 5. – pp. 78–85.
2. Ryzhakov, A.P. Commentary on the Criminal Procedure Code of the Russian Federation [Text] / A.P. Ryzhakov. – 7th ed., rev. and expanded. – Moscow: Delo i Servis (DiS), 2011. – 922 pp.
3. Susina, T.E. Problems in the functioning of the modern model of judicial protection of citizens' rights in pre-trial proceedings in criminal cases / T.E. Susina // Russian Investigator. – 2025. – No. 8. – pp. 25–29.
4. Lazareva, V.A. Judicial Power and Its Exercise in Criminal Proceedings. – Samara: Samara University Press, 1999. – 134 pp.
5. Summary statistical data on the activities of the courts. Official website of the Judicial Department of the Supreme Court of the Russian Federation [Electronic resource] // Available at: <http://www.cdep.ru> (accessed 15 January 2026).
6. Ivochkin, A.B. A Comparison of Provisions on Criminal Liability for Judges Delivering Knowingly Unjust Decisions in the Legislation of Russia and CIS Countries / A.B. Ivochkin // Issues of Russian and International Law. – 2015. – No. 10. – pp. 123–135.
7. Code of Criminal Procedure of the Russian Federation of 18 December 2001 No. 174-FZ (as amended on 8 March 2026) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 52 (Part I). Art. 4921.

8. Criminal Procedure Code of the Republic of Belarus of 16 July 1999 No. 295-Z [Electronic resource] // URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30414958 (accessed: 15 January 2026).
9. Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan No. 231-V of 4 July 2014 [Electronic resource] // URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=31575852 (accessed 8 November 2025).
10. Criminal Procedure Code of the Republic of Tajikistan of 3 December 2009 // URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30594304 (accessed: 15 January 2026).
11. Criminal Procedure Code of the Kyrgyz Republic of 28 October 2021 No. 129 // URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=36639004 (accessed: 15 January 2026).
12. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 10 February 2009 No. 1 (as amended on 9 December 2025) "On the practice of courts considering complaints in accordance with Article 125 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation" // Rossiyskaya Gazeta. 2009. No. 27.
13. Glyanko, O.A. Theoretical and legal model of the procedural status of the investigating judge: thesis ... for the degree of Candidate of Legal Sciences: 12.00.09 / Oksana Aleksandrovna Glyanko. – Moscow, 2019. – 250 pp.
14. Kovtun, N.N. The specialised investigating judge: pros and cons / N.N. Kovtun // Russian Justice. – 2010. – No. 9. – pp. 41–45.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

РОМАН МИХАЙЛОВИЧ МОРОЗОВ – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых наук Северо-Западного института (филиала) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», Вологда, Россия, morozur@mail.ru

СОФИЯ ВИТАЛЬЕВНА АНДРЕЕВА – обучающийся 6 курса заочной формы обучения специальности «Судебная и прокурорская деятельность» Северо-Западного института (филиала) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», Вологда, Россия, andreevasofiya19@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ROMAN M. MOROZOV – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor at the Department of Criminal Law of the North-West Institute (branch) of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSLU)", Vologda, Russia, morozur@mail.ru

SOFIA V. ANDREEVA – 6th-year part-time student specialising in 'Judicial and Prosecutorial Activities' at the North-Western Institute (branch) of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education 'O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSLU)', Vologda, Russia, andreevasofiya19@gmail.com

Статья поступила 03.02.2026

Принята к печати 26.03.2026